

Буковская Вера Анатольевна,
ГБУК РО «Рязанская областная универсальная
научная библиотека имени Горького»,
главный библиотекарь кафедры периодических
изданий универсального читального зала

ЛЕС, САД И ОГОРОД В ТВОРЧЕСТВЕ Я.П. ПОЛОНСКОГО

Яков Петрович Полонский (1819-1898) родился и провел детство и юность в Рязани. В гимназические годы юноша Полонский собирал гербарий. Он обзавелся тетрадкой и вставлял сухие цветы и травы в прорезы бумаги, чем заслужил расположение учителя. Впоследствии Полонский стал известным поэтом и прозаиком, драматургом и публицистом. Все современники отмечали у него необыкновенный талант наблюдать и понимать природу. Это послужило одним из оснований для начала исследования поэзии и прозы знаменитого уроженца Рязанской земли и продвижения чтения его произведений среди читателей разных возрастных групп. У нас уже накопился опыт работы по теме «Дар слышать, как растет трава»: природа в творчестве писателя и художника Я. П. Полонского». С большим интересом был встречен доклад на ежегодной просветительской экологической конференции «Жизнь в гармонии с планетой», которую вот уже несколько лет организует и проводит Рязанская областная универсальная научная библиотека. Эта работа нашла поддержку у коллег. В настоящее время мы сосредоточены на отборе материала для составления ботанического иллюстрированного словаря Я. П. Полонского.

В первую очередь мы обратились к воспоминаниям писателя, проанализировали произведения малого жанра с автобиографической основой и «Грузинские очерки», написанные по свежим впечатлениям, полученным Полонским во время службы на Кавказе. Затем отобрали ботанические термины и отрывки из произведений, в которых они встречаются. Чтобы сделать словарь более познавательным и привлекательным для широкого круга читателей, к каждому термину подобрали иллюстрацию. Статьи Словаря, расположенные в алфавитном порядке названий растений, будут включать в себя толкование терминов из области ботаники, встречающихся в произведениях Полонского. Каждая статья – это ботаническое описание растения, указание на его использование в хозяйственных целях, применение в медицине. К статье будет прилагаться список источников информации и примеры из произведений писателя, что особенно важно для нас. Алфавитный указатель в конце Словаря будет содержать названия растений на русском и латинском языках. Мы думаем, что полезным для читателя станет приложение «Ботанические иллюстрации растений». Список использованной литературы завершит Словарь.

В девятнадцатом столетии на территории Рязанской губернии подавляющая часть поместий (81 % в 1857 году) относилась к числу мелкопоместных. Имелись большие фруктовые сады. Как отмечают рязанские

краеведы-исследователи Мария и Татьяна Шустовы, «многие хозяйства занимались лесонасаждением, облагораживая овраги и другие неудобные земли». Производились «улучшенные сорта хлебов» (ржи, овса и проса), разводились «улучшенные сорта яблок, мята для производства масла». В сельских дворянских усадьбах на территории Рязанской губернии появились питомники по разведению фруктовых деревьев (Баловнево, Голдино, Соха). Три тысячи яблонь было в усадьбе Н. М. Гагариной (Коровино).

Какими же предстают перед нами леса и дворянские усадьбы с обязательными для них садами и огородами в произведениях Я.П. Полонского? В мемуарной прозе «Старина и мое детство» (1891) он вспоминает: «В Рязани я не помню ни одной квартиры без саду и бани»[1]. В садах, описанных Полонским, можно встретить яблоню, грушу, смородину и малину, крыжовник и вишню. В его произведениях благоухают сирень и резеда, акация, черемуха и роза. Радуют глаз астра и гвоздика, фиалка, нарцисс и настурция. Чаще других растений упоминается в произведениях Полонского виноград, который на Руси считали деревом райским, как и яблоню.

В усадебном доме рязанских мелкопоместных дворян в XIX веке на подоконниках стояли веселый бальзамин и резеда, а столовую украшали экзотические растения: «Во время обеда и ужина за моим дядей и за каждой из моих теток стояло навтыжку по лакею с тарелкой, а вдоль стены с окном на двор от самого угла стояли кадки с целой рощей померанцев, лимонов и лавров. В особенности памятно мне круглое лавровое деревцо, которое было на аршин выше моей головы. Эти деревья, перенесенные когда-то из старой, развалившейся оранжереи, мне потому памятны, что зимой по вечерам я за ними прятался, так что в зале, освещенной только одною масляною лампой, меня не было видно»[2].

Каждое лето Полонский ездил в деревню своей тетки Евлампии Яковлевны Плюсковой (д. Острая Лука Спасского уезда Рязанской губернии). Читая рассказ «Дом в деревне» (1855), мы вместе с автором любуемся красным месяцем в дубовой роще, проходим мимо «недовольной осины», орешника, мимо деревьев, которые «стояли врозь, как будто поссорились и разбрелись», ступаем по «сухим и ржавым листьям, красоте и радости прошедшей весны». Следуя за героями рассказа, читатель собирает грибы в лесу, наблюдает <...> отметины прошедшей по лесу бури, слушает <...> «тихий скрип старой подрубленной березы», похожий на «стон умирающего». В этом же произведении автор говорит об истоках своего интереса к миру природы: «Я, например, собирал гербарий. <...> Вообще имел я страсть делать разные маленькие опыты, замышляя быть, со временем, великим естествоиспытателем...»[3].

С грустью наблюдает, приехав на родину, зрелый писатель изменения в том мире природы, который он узнал и полюбил в детстве: «Дом, где мы жили, был едва ли не третий от загородной межи или канавки, заросшей бурьяном. <...> В саду направо была куртинка, обставленная высокими липами, и баня, а налево были гряды с бобами, горохом, капустой и иными овощами. <...>

Налево росли вишни, направо колючие кустики крыжовника и виден был покачнувшийся дощатый забор соседей. <...> Сада же, который увидал я с бывшего моста (теперь насыпанного вала, близ гимназии, по Воскресенской улице), я совсем не узнал, в таком он запущении. Там, где были высокие старые липы и куртины с яблонями, грушами и вишневыми деревьями, стояла какая-то изба посреди гряд с капустой; где были цветники и непролазные кусты малины – там на веревках было белье развешано»[4].

Похожее горькое чувство передано и в стихотворении поэта «Пчела»:

А я, собравши плод с цветов господней нивы,

Я рано, до зари, вернулся в сад родной;

Но опрокинутым нашел я улей мой...

Где цвел подсолнечник – растут кусты крапивы,

И некуда сложить мне ноши дорогой... (1855)[5].

В очерке «И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину» (1884) ярко представлена усадьба Спасское-Лутовиново, где Полонский с семьей провел памятное лето 1881 года: «На месте старого сгоревшего дома была уже зеленая луговина, испещренная небольшими цветниками, кустами боярышника и дорожками. Луговина эта расстилалась перед юго-восточной террасой дома и перед крыльцом, ведущим в переднюю. На ней росли молодые ели, кедры, дубы, яблони; дорожки направо вели к церковной ограде, к сельской школе и воротам; налево — в дремучий сад, расположенный чуть ли не на 30 десятинах или около. Там тянулись липовые, сросшиеся вершинами аллеи, и, вместо прежних дорожек, по сторонам вились тропинки. <...> В старом саду была и старая оранжерея с персиками, и парники с дынями и арбузами, и огород, и гряды с клубникой, и густой малинник, и куртинки, засаженные вишнями и крыжовником, и неистребимое количество черной и красной смородины. <...> У огорода, под елями, был рогожный шалаш; я срисовал его и пейзаж подарил Ивану Сергеевичу. <...> Иногда после обеда все мы ездили кататься и заезжали в лес; собирали грибы и рвали еще неспелые орехи»[6].

В русском саду разбивался огород, выращивались овощи, ягодные кустарники, лекарственные и пряно-ароматические травы. У Полонского это горох, бобы и фасоль, капуста, лук репчатый, мак, подсолнечник, редис и свекла. Утилитарность и удобство огорода сочетались с его декоративностью.

В XIX веке на всю Россию славился знаменитый «Помологический сад» под Петербургом, где выращивались плодовые и декоративные растения, способные в суровых условиях зимовать в открытом грунте, и проводилась работа по акклиматизации растений. Полонский в «Грузинских очерках» (1849) упоминает основанный в 1845 году на месте древних садов, принадлежащих царскому дому Грузии, Тифлисский ботанический сад: «Хребет горы, увенчанный полуразрушенными башнями со стороны ботанического сада, покрывал их [виноградники – В.А. Б.] тенью, и прозрачный пар висел над ущельем; где по каменистому ложу скачут и льются горячие источники»[7]. В очерках Полонского, написанных на Кавказе, появляются названия южных растений: гранат, чинара, мирт, бук, тополь пирамидальный.

Только в этих очерках мы встретили упоминание картофеля. В то время картофель мало был распространен в России, но уже в конце XIX века Николай Яковлевич Никитинский, владелец рязанской усадьбы в селе Костино, успешно занимался селекцией картофеля, поставив перед собой цель «иметь для развития в России все лучшие сорта картофеля из всех стран мира».

Когда будущему знаменитому российскому поэту было девять лет, он с родителями и няней Матреной сел в кибитку и на перекладных отправился в первое дальнее путешествие – в сельцо Лозынино Тверской губернии, где находилось имение, полученное по наследству Натальей Яковлевной Полонской, матерью поэта. Детская память сохранила дорожные картины природы и воспоминания об усадьбе и ближайшем ее окружении: «На отлогой возвышенности, за несколько верст, увидали мы березовую рощу, что росла не далее, как в 200 сажнях от нашей усадьбы»[8]. Сельская усадьба мелкопоместных дворян и в Тверской губернии была похожа на множество других, в том числе на те, которые успел повидать Яша Полонский: «...Когда наступила жатва, я уходил в недалекое от нас поле. Отец мой считал снопы... <...> Живо помню небольшой сад, который примыкал к двору. Двор был четырехугольный, и пруд, уже подернутый зеленью и окруженный со всех сторон в два ряда посаженными липами и березами, был такой же четырехугольный. <...> Раз мать моя и наши соседи собрались в березовую нашу рощу (от которой теперь, как говорят, и следу нет), собрались грибы искать. Роща была еще так густа и тениста, что я и Маша Бешенцева — мы оба потеряли своих родителей. И вот, недолго думая, мы по межам через поле побежали в Лозынино, перелезли через плетень и вбежали в наш флигель. <...> Старуха Бешенцева строго опросила свою дочь, и мне пришлось слышать, как ее стыдили и делали ей выговор <...> Я же на наш побег из рощи смотрел, как на какое-то в высшей степени интересное, романическое приключение»[9].

Лозынинская роща для мальчика Полонского, как и на родине, — место отдыха, развлечений и приключений, сбора ягод и грибов, общения со сверстниками. И те же родные светлые березы встретили его здесь, и так похожа незатейливая тверская усадьба с запущенным садом на рязанские сельские усадьбы, в которых он побывал ранее.

Сельцо Лозынино не исчезло за прошедшие 200 лет. Оно по-прежнему находится в стороне от большой дороги, на северо-востоке теперь уже Московской области, в Талдомском районе. Немногочисленные его жители рассказали о своей версии происхождения названия деревни. По их словам, местные крестьяне собирали росший в большом количестве лозняк и плели из него корзины и другие предметы крестьянского обихода, что и дало название деревне.

В автобиографическом рассказе «Дом в деревне» мы читаем: «Иногда, в глубине души своей, я льстил себя надеждою написать, со временем, нечто вроде кавказских очерков, для чего, я полагал, стоит мне только отправиться в Финляндию, или на Урал, или куда-нибудь, где есть горы... Тонкий запах резеды как будто еще больше способствовал мне уноситься в мир мечтаний»[10]. Следует сказать, что юношеская мечта будущего писателя

осуществилась. Он побывал во многих странах, знал хорошо Россию, жил в Крыму и на Кавказе, не забывал родной город. И все путешествия нашли отражение в его лирике и прозе.

Особое место занимает очерк «Лиственничный лес Петра Великого», в котором отразились непосредственные впечатления от встречи с «живым памятником великой старины», как назвал сам автор лиственничный лес. Большую часть жизни Полонский провел в Петербурге, откуда на лето старался уехать на дачу. Летом 1888 года он жил с семьей в Райволе, где и услышал о лиственничном лесе, по преданию, посаженном Петром I. Все увиденное в этом лесу показалось писателю очень значительным и вызвало самые разные мысли и желание запомнить этот день и это место. Свои размышления и впечатления он передал в поэзии и живописи. В тридцать первом номере журнала «Нива» за 1889 год была опубликована репродукция его картины «Лиственничный лес» и одноименный очерк. В очерке впервые появляется название растения, которое Полонский не упоминал в произведениях, описывающих период его жизни в Средней полосе России и на Кавказе. И именно в этом произведении с несвойственными для других рассказов и мемуарной прозы подробностями Полонский описывает особенности местных лесов, их состояние, хозяйственное назначение и фактически дает ботаническое описание лиственницы. Рассказ эмоционально окрашен, что объясняется отношением писателя к проблемам сохранения природы. Вот отрывок из этого произведения: «Никогда ни от кого в Петербурге не слыхал я о лиственничном лесе, посаженном в Финляндии Петром Великим. <...> Лиственничный лес был не похож на те леса, которые остались за спиной. Незаметно, мы вошли в него и очутились точно в сумрачном, старинном храме, под колоннами таких прямых и таких высоких деревьев, что, не запрокидывая головы, нельзя было и видеть тонких вершин их, разветвленных в виде пучка или зеленой рогульки. Все кругом было глухо, мрачно, даже страшно. Казалось, не на небе собирается гроза, а этот лес, сизый и непроглядный, охватил нас, как грозная туча.

Вековые лиственницы насажены рядами и, уходя в перспективу, кажутся рядом колоссальных коридоров в готическом стиле, в особенности там, где они, как бы стрельчатые своды, сходятся своими вершинами! Этому очарованию немало способствует и то, что стволы нисколько не закрываются сучьями, видны снизу до самого верху. Сучья, как и у старых сосен, начинаются высоко от корней, очень длинны, обнажены и только на концах, разветвляясь, покрыты мягкой бахромистой зеленью или висящими космами седого мха. <...> Даже это маленькое дело носит печать великой души его (Петра – В.А. Б.). Он насаждал эту лиственницу в уверенности, что вырастет мачтовый лес, и лет через двести пригодится его империи, у которой окажется свой собственный, не привозной материал для флота»[11].

В этом рассказе проявился не только Полонский-художник, но и Полонский-гражданин, озабоченный судьбой родной природы, питающей человека, ставшей его колыбелью. В настоящее время эта лиственничная роща в Райволе (сегодня Рошино) является древнейшей в России и Европе и единственной рощей, где лиственницы растут за пределами своего

естественного ареала. Сегодня это государственный природный комплексный заказник, который входит в состав охраняемого ЮНЕСКО объекта «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников». Заповедник ценен огромным разнообразием растений. Здесь растут туи, пихты, ели, сосны разных пород. Из лиственных деревьев встречаются липы, клены, орешники, вязы. Вековые деревья соседствуют с совсем юными побегами.

Природа была для Полонского неотъемлемой частью его малой родины, любовь к которой он пронес через всю жизнь. У Полонского всегда, как писал Владимир Сергеевич Соловьев, «чувствуешь в поэтическом порыве и ту землю, от которой он оттолкнулся», видишь ее образ. По произведениям Полонского можно составить представление о растительном мире России, Кавказа, Европы и понять, как соотносятся между собой мир человека и мир природы.

Всего в ходе анализа названных выше произведений нами было выявлено 113 наименований растений. В качестве иллюстраций мы планируем использовать ботанические рисунки растений, фотографии разных авторов, рисунки и живописные работы Якова Петровича Полонского. Словарь, над которым мы работаем, рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся ботаникой и литературным творчеством писателя. Мы надеемся, что Словарь, представив мир русского леса, усадебного сада и огорода XIX века с его разнообразием и привлекательностью, с его отличием от сегодняшних лесов, садов и огородов, позволит читателям внимательней отнестись к творчеству Полонского и вызовет желание познакомиться с мемуарной прозой и лирическими произведениями нашего земляка, в которых как единое целое существуют природа и человек.

Источники:

1. Полонский Я. П. Старина и мое детство // Полонский Я. П. Проза. – Москва : Советская Россия, 1988 – С. 299.
2. Там же. С. 281.
3. Полонский Я. П. Дом в деревне // Полонский Я. П.. Лирика. Проза. – Москва : Правда, 1984. – С. 421.
4. И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину // Полонский Я. П. Проза. – Москва : Советская Россия, 1988 – С. 273, 280.
5. Полонский Я. П. Пчела // Полонский Я. П. Стихотворения и поэмы. В 2 т. Т. 1. – Москва : Художественная литература, 1988. – С. 107.
6. И. С. Тургенев у себя в его последний приезд на родину // Полонский Я. П. Проза. – Москва : Советская Россия, 1988 – С. 410 – 411.
7. Полонский Я. П. Квартира в татарском квартале // Полонский Я. П. Проза. – Москва : Советская Россия, 1988 – С. 44.
8. Полонский Я. П. Старина и мое детство // Полонский Я. П. Проза. – Москва : Советская Россия, 1988 – С. 312.
9. Там же. С. 313, 314, 317, 318.
10. Полонский Я. П. Дом в деревне // Полонский Я. П. Лирика. Проза. – Москва : Правда, 1984. – С. 421.

11. Полонский Я. П. Лиственничный лес Петра Великого // Нива. – 1889. – № 31. – С. 783,784.